

ПРИОРИТЕТ ПРОСТРАНСТВА ОТ ВРЕМЕНИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Нестеров А.И.¹

¹ФГБОУ ВПО «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта», Санкт-Петербург/ Россия. e-mail: nesterovu@ya.ru

В статье проведён социально-философский анализ соотношения понятий пространства и времени в социокультурном измерении с учётом их взаимосвязи и особенностей для определения характеристик конкретных материальных структурных объектов. При этом учитывались следующие общепринятые характеристики: пространства – свойство объекта быть протяжённым, занимать определённое место среди других, ограниченность объектов и взаимодействие их друг с другом; времени – сравнение различных длительностей, выражающих скорость протекания процессов, определяя их ритм, темп и цикличность в пространстве. Находясь в движении и развитии, эти структурные объекты (материальные тела) представляют собой процессы соотнесения и взаимодействия, которые определены пространственно-временными измерениями. Всеобщее физическое пространство существовало и будет существовать практически всегда, какие бы изменения в нём ни происходили, оно независимо от нашего умозаключения исходя из их временного учёта, а периодичность изменений в нём определяется сегодня рамками единиц отсчёта времени. Значение «пространство» для нас должно являться более фундаментальным и приоритетным основанием при рассмотрении в сравнении его с отдельно взятой категорией «время». Значение «время» стало необходимо нам только для того, чтобы определять величину (количество времени) изменений (перемещений) в пространстве для лучшего ориентирования в нём. Пространственное мироздания объективно, оно не зависит от субъективного осознания временного измерения периодов его изменений.

Ключевые слова: пространство, время, место, общество, характеристики, измерение

THE PRIORITY OF SPACE FROM TIME IN THE SOCIO-CULTURAL DIMENSION

Nesterov A.I.¹

¹The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St.-Petersburg Russia, e-mail: nesterovu@ya.ru

The article provides a socio-philosophical analysis of the relationship between the concepts of space and time in the socio-cultural dimension in view of their relationship and the features to characterize the structural concrete material objects. At the same time, we take into account the following common characteristics: the space - property of extended object be to occupy a particular place among others, limited facilities and their interaction with each other; the time - a comparison of different durations, expressing the speed of the processes, determining their rhythm, tempo and cyclical space. Is in motion and development of, these structural objects (material body) is the process of correlation and interaction defined space-time dimensions. General physical space will always exist, no matter what changes may take place in it, it is independent of our conclusions on the basis of their temporary accounting and the frequency of changes in the scope of it is defined today, units of reference time. The value of «the space» for us should be a fundamental and a priority basis when considered in comparison with its single category of «the time». The value of «the time» was necessary for us only to determine the value (amount of time) change (movement) in the space for a better orientation in it. The spatial universe objectively, it does not depend on the subjective awareness of time dimension periods of his changes.

Keywords: space, time, place, society, features, dimension

Мир, в котором мы живём, представляет собой пространство, которое состоит из материальных структурных объектов, имеющих свои социокультурные измерения. В современной науке общепризнано считать, что понятия «пространство» и «время» выступают как неразрывные формы бытия материи. Но само по себе пространство и время не обладают конкретной материальной формой структурного объекта. Эти понятия, прежде всего, служат для определения характеристик конкретных материальных структурных

объектов, имеющих свои социокультурные измерения. При этом общепринятые характеристики пространства – свойство объекта быть протяжённым, занимать определённое место среди других, ограниченность объектов и взаимодействие их друг с другом. А «время» характеризуется сравнением различных длительностей, выражающих скорость протекания процессов, оно определяет их ритм, темп и цикличность в пространстве. Находясь в движении и развитии, эти структурные объекты (материальные тела) представляют собой процессы соотношения и взаимодействия, которые определены пространственно-временными измерениями.

В статье автор предлагает своё видение пространственно-временного взаимодействия. Оно не только разделяет понятия «пространство» и «время», но и определяет исторический момент появления временного измерения в пространстве. Автор считает, что, прежде всего, существует всеобъемлющее пространство, которое имеет естественное происхождение, оно вечно и бесконечно, а время – инструмент, измеряющий процессы изменений в нём. При этом автор не отвергает субстанциальную и реляционную концепции, а только хочет заявить о своём видении приоритета пространства от появления времени в социокультурном измерении. Рассматривая в монографии «Теория места общества» взаимодействие мест общества в пространстве (мещанство), автор приходит к выводу, что физическое пространство практически незыблемо, оно существовало всегда, в том числе и до появления человечества на Земле, а вот его временное измерение появилось значительно позже как продукт социокультурного развития общества. Люди должны обязательно занимать какое-либо место в пространстве иначе общество существовать не может «общество и, соответственно, мещанство без пространства, без занятого мещанами в нём места, существовать не может, в отличие от пространства как такового, которое может существовать и без общества» [7]. Однако без учёта времени люди могут существовать и даже иногда ощущать себя счастливыми – «счастливые часов не наблюдают». Человечество не всегда измеряло летоисчисление, рассматривая его с точки зрения природных перемен в окружающем пространстве. Цикличность изменения физического пространства позволила людям заметить в природе ряд закономерностей, которые были восприняты человечеством за единицы временного летоисчисления. С той поры и до наших дней изменения, происходящие в физическом пространстве, являются объектом пристального внимания со стороны учёных, что объясняется особой ролью пространства в структуре мироздания.

Заняв определённое место под солнцем в физическом пространстве (теория места общества) человечество научилось осознавать себя в нём. Оно было вынуждено существовать в определённой ойкумене и приспосабливаться к различным природным изменениям в ней. Первобытные люди долгое время (до появления измерений времени,

календаря) не обладали осознанием причин периодизации изменений в их окружающей среде, они воспринимали эти изменения как естественную данность и по мере своей возможности приспособивались к ним. Люди как животные приспособивались к изменениям в природе, к смене погоды в окружающей их местности. Первобытные люди мало задумывались над тем, почему идёт дождь, почему то темнеет, то светлеет? Они не сразу научились осознавать цикличность смены времён года. В то время часов не знали и не соблюдали, а жили неосознанно, осуществляя свою деятельность от зари до зари и отдыхая ночью. Днём, когда солнце освещало окрестность, люди занимались промыслом в местах своего обитания, а ночью собирались вместе у их компактного проживания – вокруг огня костра. Осознание их места в пространстве как нахождения их основного места проживания (отдыха) вместе у пламени костра в окружающем их природном пространстве должно было возникнуть в первобытном обществе одним из первых, значительно раньше его временного измерения. Это умозаключение было необходимо с естественной целью – для ориентирования на местности.

Определение значения места в пространстве мы замечаем уже в Античной философии. Его часто объясняют исходя из трактовки термина «место». Обозначение пространственных материальных структур присутствовало у Платона и Аристотеля. В сформулированном Платоном определении сущности в пространстве фигурирует понятие «место», «...есть ещё один род, а именно пространство: оно вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно. Мы видим его как бы в грёзах и утверждаем, будто всякому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство, а то, что не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не существует» [8]. Стало быть, пространство вечно, и без занятого в нём места ничто существовать не может. Время определяет период изменений существования в пространстве.

Осознание значения времени в отличие от места обитания в физическом пространстве появилось как умозаключение у первобытных людей в результате осознания существующей периодизации изменений мест их обитания, они стали замечать определённую цикличность (день-ночь; лето-зима). Изначально люди по солнцу научились определять, как долго будут длиться день и ночь. Затем, наблюдая за периодичностью появления различных созвездий на небе, уже в каменный век они умели по ним определять, когда наступит лето или зима. Тогда их вполне естественно интересовал вопрос: через сколько дней («когда?») будет новое лето с его благоприятными климатическими условиями? И они научились считать дни от лета до лета, которые нашли своё воплощение в создании календаря. В период неолита с этой целью

они строят первые каменные календари-обсерватории. Например, знаменитый Стоунхендж (англ. Stonehenge) – мегалитическое сооружение каменной эпохи. Подобные сооружения найдены не только в Англии, они были широко распространены на всей территории Евразии. Со временем летоисчисление стало подразделяться на времена года и месяцы. Тогда календарь стал более дифференцированным (календарь майя, зодиакальные календари Индии и Китая и др.).

К этому следует добавить, что для первых умозаключений древнегреческого народа характерно мифологическое восприятие пространства в качестве дискретных, особо поименованных мест. Например, в трагедии Софокла «Эдип и колоне» анализ архаической мифологемы «пространство-место» и её преломление выделяет представление о «хозяевах» местности, а также понятие «силы места» в качестве одной из важнейших характеристик этого восприятия пространства. Софокл показывает неразрывную связь места жизни древних людей как участников такой жизни [2]. Люди тогда жили в естественном жизненном процессе («одним днём»), они ещё не умели соизмерять свою жизнь с прошлым и будущим, но, тем не менее, они ощущали себя существующими в физическом пространстве. Таким образом мифологическое восприятие физического пространства-места у древнегреческого народа постоянно воспроизводится в настоящем времени, но ещё без понимания и осознания прошлого и будущего. К таким умозаключениям человечество придёт значительно позже.

У Аристотеля в работе «Категории» понятия «место» и «время» считаются одними из десяти основных категорий. Они, отвечая на вопросы «где?» и «когда?», представлены как характерные черты, определяющие пространство, в своей естественной совместимости они представляют своеобразный измеритель жизненного отсчёта. При этом основным определением измерения в пространстве являлась категория «место». Где – «в Ликее, на лошади» [1]. Для Аристотеля категории «место» и «время» служат в качестве отдельных определённых измерительных самостоятельных систем, только иногда взаимодействующих между собой. Так он мог определить не только расстояния между различными структурными объектами (городами), но и, соотнося скорость перемещений во времени (на лошади или пешком), за какой промежуток времени («когда?») будет пройдено это расстояние. Таким образом, в социокультурном измерении изменение пространства во времени стало определять движение в нём, жизненный путь (жизнь).

С этих позиций для нас будут интересны и рассуждения о понятии местонахождения у Т. Гоббса, который уточняет: «Тут, там, в городе и тому подобные имена, отвечающие на вопрос: «где?» – не являются именами самого места, о котором спрашивают, ибо здесь и там только тогда обозначают что-нибудь, если одновременно пальцем, или как-нибудь иначе более точно указывается место. Но если взор ищущего направляется на искомую вещь,

следуя движению пальца или какому-нибудь знаку, то место не определяется отвечающим, а отыскивается тем, кто ищет. Из указаний при помощи одних слов, которые даются, например, в тех случаях, когда говорят в деревне или в городе, одни являются более, а другие менее широкими. Таковы указания: в деревне, в городе, в окрестностях города, в доме, в комнате, в кровати. Ибо эти имена всё ближе подводят ищущего к самому месту, но всё же не определяют последнего, а лишь замыкают его в более узкие пределы, указывая, что место, заключается как часть в целом внутри известного, очерченного этими словами пространства. Все имена, служащие для ответа на вопрос: «где?», являются видами родового понятия «где-то». Отсюда всё существующее где-то находится в строгом смысле слова в определённом месте. Это место есть часть обширного пространства, обозначаемого такими словами, как в деревне, в городе и т.д.» [5]. Выводы данные Т. Гоббсом, находят своё полное подтверждение о приоритете пространства по отношению к его измерению в нём. Определяя направление движения объекта в пространстве тем самым проецирует (планирует) будущие перемещения в нём, определяет место длительности отсчёта движения (путь) в пространстве, характеризующее изменение в пространстве перемещающегося материального объекта.

В свою очередь автор статьи предлагает уточнить применяемый всеми в научных трудах пространственно-временной континуум, предлагает определять его, прежде всего, как измеряющий пространство инструментарий. Он считает его измерительным элементом фундаментального понятия «пространство». По мнению автора, концептуализации понятий пространства и времени в социально-гуманитарном знании наиболее точно отражает идея хронотопа, раскрытая в работах по исторической поэтике у М.М. Бахтина [3]. Она как раз была создана в виде социокультурного измерения с целью объяснений отличий в литературных жанрах и особенностей художественного освоения реальности в разные исторические эпохи. М.М. Бахтин предполагал, что любые знания всегда могут быть вписаны в пространственно-временной контекст, который и определяет их форму и содержание. Писатель, создающий текст, всегда исходит из определённого представления о месте в пространстве и времени (эпохи), где способен обнаружить себя и своих героев. Бахтин вводит понятие «хронотопа» – «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе (что значит в дословном переводе – «время-пространство»)». Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте. Введение понятия хронотопа как конкретного единства пространственно-временных характеристик, как правило, используется при изучении конкретных фактов, при исследовании отношений человека к определённой эпохе (времени) и жизни в определённой цивилизации. Понятие «хронотоп» является предельно абстрактным, подходящим для переноса в любое научное исследование. Оно получило

широкое распространение в социально-гуманитарном знании, особенно в исторической, социологической, культурологической науках и философии, где нашло своё отражение в представлениях о социальном времени и пространстве. Это понятие характеризует социальное бытие как процесс сочетающейся и сменяющей друг друга деятельности людей. В данной трактовке «хронотоп» воспринимается как определяющая пространство сущность и создаётся ложное заблуждение, что «время» приоритетно и влияет на изменение пространства. Такое восприятие к изучению категории «время», вероятно, вызвано тем, что человечество нуждается в ускорении большинства процессов, связанных с его жизнедеятельностью («время – деньги»). Мы научились проектировать и планировать будущие изменения в пространстве и желаем ускорить наши искусственные изменения пространства («Время, вперёд!»). Вспомним лозунги социализма: «опережающими темпами», «пятилетку за три года» и т.п. В период производственного строительства особое место уделяется ускорению темпов роста и развития экономики страны. Такое планирование будущих изменений делает наше восприятие времени более приоритетным, чем восприятие пространства. Но если попробовать определить происхождение значения «время», то более значимым для существования человечества, несомненно, будет пространство.

В самом широком смысле пространство – это сосуществование в совокупности различных материальных структурных объектов (предметов, вещей, тел) в определённых местах, а время – период изменения в пространстве. Изменение в пространстве вызвано перемещением в нём отдельных тел с места на место. Перемещение в пространстве рассматривается нами как движение в нём. Движение – это перемещение тел (вещей) с места на место в пространстве относительно друг друга. Изменение окружающей нас природы в зависимости от солнечной активности, обычно в естественном виде имеет циклический характер (день-ночь, год), который был принят человечеством в качестве количественного отсчёта естественной формы мироздания. Отсюда в нашем сознании возникает временное летоисчисление. Сколько лет человеку, городу, машине и т.д. При этом изменения в пространстве и во времени обусловлено предельно абстрактными характеристиками бытия: они намечают исходные планы, порядки, ритмы, дающие людям более конкретные представления определённых явлений и процессов. При этом значение «время» обозначает лишь отсчёт в условных единицах периода изменений в пространстве. Измерения в пространстве с учётом времени исходят из заданных ориентаций – точек отсчёта, на основе которых строятся изменения картины мира. Например, точкой отсчёта можно считать день рождения человека в определённом месте, и уже от неё будет строиться вся его дальнейшая жизнь. Изменение места и времени в пространстве определяют перемещения (движения) в пространстве, откуда, куда и когда тело (вещь) совершало свой путь.

В отличие от практически вечного, хоть и изменяемого пространства, время лишь указывает на периодизацию изменений в нём, т.е. оно носит подчинённое по отношению к пространству значение. Оно имеет не столько объективный, сколько субъективный характер. Всеобщее физическое пространство существовало и будет существовать практически всегда, какие бы изменения в нём ни происходили, оно независимо от нашего умозаключения исходя из их временного учёта. т.к. периодичность изменений в нём определяется сегодня рамками единиц отсчёта времени. Значение «пространство» для нас должно являться более фундаментальным и приоритетным основанием при рассмотрении и сравнении его с отдельно взятой категорией «время». Значение «время» стало необходимо нам, только для того, чтобы определять величину (количество времени) изменений (перемещений) в пространстве для лучшего ориентирования в нём. Пространственное мироздание объективно и не зависит от субъективного осознания временного измерения периодов его изменений.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т., М.: Мысль, 1976-1984 – Т.2. С. 79.
2. Асоян Ю.А. Древнегреческое представление о пространстве и понятии места у Аристотеля: учение о Естественных местах. Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. Канд. филос. Наук. Институт философии. М., 1988. С.8.
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234-407.
4. Бурдые П. Социология социального пространства / Серия: Gallicinium. Пер. с фр. Н.А. Шматко. - М.: Алетейя, Институт экспериментальной социологии, 2007. – 288 с.
5. Гоббс Т. Основы философии. В 2-х т. М.: Мысль, 1989, – Т.1, С.150.
6. Качанов Ю.Л. (ред.) Пространство и время в современной социологической теории. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – С.156.
7. Нестеров А.И. Мы – мещанство!?!...Теория места общества. – СПб.: «Дмитрий Буланин».2013. – 240 с.
8. Платон. Собр. соч. В 4-х т. М.: Мысль, 1994, – Т.3, С.445

Рецензенты:

Боровков М.И., д.филос.н., профессор, заместитель директора по учебной и научной работе Санкт-Петербургского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет», г.Санкт-Петербург;

Кармаев Н.А., д.соц.н., профессор, профессор кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВПО «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и
здоровья имени П. Ф. Лесгафта», г.Санкт-Петербург.